

Глава 5.

Подготовка к вынужденной экспедиции была в самом разгаре. Кошель с монетами и полосами ткани закрепился у меня на поясе, свежая верёвка из лоскутов закрутилась вокруг талии, а в костре запекалась дорожная пища. Вопрос с водой беспокоил сильнее всего — хоть глянцевые лопухи и виднелись за пределами острова с жертвенником, но их было не так много. Будет совсем не здорово, если закончится питьевая вода, ведь никакими ёмкостями для кипячения я не располагал, кроме, разве что, того маленького шлема... нет, пусть кто-нибудь другой возвращается в ту гробницу. Да и из какого металла сделан этот головной убор? Вдруг он отдаёт какие-нибудь опасные химические соединения во время нагревания? Нет, к чёрту.

Было бы здорово, если бы имелись хоть какие-то ёмкости для воды, но единственная ёмкость сейчас перекачивалась в моей руке. Тёмные пузырьёк с какой-то жидкостью, и вроде бы довольно густой. Нужно осмотреть это. Я отошёл от костра, откупорил пузырьёк, со звуком впусивший в себя воздух, и вылил буквально каплю на ступень. Мутная жидкость тёмно-серого цвета, без запаха. Два пальца медленно опустили в неё кусочек листа. Никакого эффекта. На горящий уголёк реакции тоже не было (впредь нужно быть осторожнее с такими проверками). Оставим до лучших времён.

За неимением хоть чего-то похожего на рюкзак мне пришлось импровизировать. Результатом стал узелок из первого куска ткани, повешенный на самую прямую палку, которую только удалось найти. Хорошо бы её, конечно, зачистить от коры и прочего... но особо нечем, так что лучше отрезок для плеча обернуть тряпкой.

Та-а-к, проверим наше "обмундирование". Кинжал — в тряпье за поясом. Кошель с условными бинтами, монетами и флакончиком — на том же самом поясе. Нет, лучше всё-таки вытащить и убрать флакончик — вдруг там яд? Ядовитыми бинтами пользоваться не выйдет. Узелок с едой готов, копьё рядом. Я вытащил пузырьёк и отнёс его в убежище.

— Присесть, что ль, на дорожку?

Уж не знаю, откуда пошёл этот обычай, но вещь полезная. Кроме воды, еды и безопасности, было ещё несколько вещей, что волновали мне. Деревья выглядели раскидистыми, и забираться на них даже получалось, но как там нормально спать? Я, конечно, понимаю, что если спать захочешь — заснёшь и не в таком месте, но как не упасть? Обвязываться верёвкой? Очень слабо представлялось, как нужно это делать. Ну и маршрут. Определённо нужно делать засечки на случай возвращения (ну или на тот случай, если придётся тонуть в трясине и меня воскресят второй раз), но вот куда идти... у меня ведь никакого представления о том, где это место находится. Ладно, самый проходимый маршрут — универсальный и, скорее всего, единственный выбор. Чуть дальше от комнаты с трупами как раз были заметны островки суши с растущими на них деревьями. Ну, будем надеяться, что в трясине такие толстые деревья не растут.

Если подумать, то откуда вообще здесь такие большие деревья? Мне казалось, что на болотах их не бывает. Особенности местной магии, или это вообще какой-нибудь разлив крупной реки, а вовсе не постоянная топь? Но тогда не было бы запаха. Вздыхнув, я кое-как обматываю ступни и часть голеней обрезками ткани, последний раз окидываю взглядом свой "дом" и отправляюсь в сторону неизведанных топей.

* * * * *

Я медленно пробирался вперёд, прощупывая дорогу обратным концом копья. Несмотря на то,

что вода была по голень, ноги у островков с деревьями практически не проваливались. И тут я почувствовал, как по моей ноге что-то ползёт.

— Ну да, конечно. Чего ещё ожидать от болота?

Это было небольшое, скользкое существо, похожее на оживший кусок резины. Пиявка другого мира особо ничем не отличалась от наших, и в воду вошла без каких-либо сюрпризов.

Уже, наверное, пару-тройку часов я шёл вперёд, прощупывая местность и делая по несколько надрезов со стрелками на коре деревьев. Не так давно появился гнус, представленный мухами с половину слепня. Причём вскоре вся эта мошкара стала настолько многочисленной, что радовала своими укусами каждую пару секунд. Встроенный в тушку блокатор сильной боли, видимо, на такую ерунду не реагировал, и мне пришлось срочно обмазываться густой грязью с головы до пят. Это помогло, и укусы почти пропали, вот только в какой-то момент я, видимо, пропустил пиявку. Или она потом приползла?

Тем не менее, мне оставалось только продолжать путь. Вокруг был всё тот же лес, всё те же островки с листвой, те же лопухи. К слову, с лопухами получилась куда лучше, чем я ожидал — они, как и тот цветастый мох, всё-таки не так уж редко встречались, да и вода в них не отличалась по вкусу от тех, что росли у жертвенника. А вот того свисающего с деревьев мха почти не осталось. Интересно, он как-то связан с энергией жертвенника? Рос он на нём во множестве. Впрочем, это тоже мне на руку — даже без путевых заметок я смогу найти путь обратно.

Где-то через час ходьбы (и три пиявки на ноге, одна из которых почти доползла до кожи) местность начала меняться. Прежде топь с множеством островков медленно превращалась в очень заболоченный лес с открытыми участками воды. Вот только коварство этого места только увеличилось от этого, и уже в который раз копьё погружалось глубоко в землю. Я решил перекусить и обновить свой защитно-грязевой слой, которой уже начал высыхать.

Закончив с размазыванием грязи по лицу, я стал "наслаждаться" трапезой. Несмотря на то, что клубни ещё хранили остатки тепла, обед в грязи не доставлял особого удовольствия. Утолив голод, собираюсь уходить, но тут мне в глаза бросается что-то живое вдалеке. Оно стоит и наблюдает за мной, а я уже столько времени смотрел под ноги, что совершил непоправимую ошибку — плохо следил за горизонтом. Но умудрится не заметить это? Остолбев в ужасе, я уставился на существо.

Ведь посмотреть было на что. Огромное волчье тело с тёмно-бурой шерсти, в холке достигающее метров трёх. Огромные прямые когти, по три штуки на каждой лапе. Всего этого уже достаточно для того, чтобы современную человеку наложить в штаны, но вот голова... вместо нормальной головы на меня смотрело человеческое лицо. Огромные глаза, строением напоминающие собачьи, длинные волосы, густые бакенбарды и длинная борода. Само лицо тоже было довольно вытянутым и имело пропорциональный телу размер, а также довольно отсутствующее выражение. Но что хуже всего — оно было испачкано кровью.

Оно... оно что вообще такое? Оно ведь уберётся отсюда? И словно услышав мои мысли, существо развернулось и пошло прочь. Я стоял как вкопанный до тех пор, пока не перестал его видеть. Клянусь, этот момент совершенно не запомнился, как будто оно сотворило заклинание для отвода глаз или как-то переместилось. Что это вообще было? Местный дух, божество, обычный (ха-ха) магический зверь? Моё сердце билось со скоростью, наверное, пары сотен ударов в минуту. Нужно ли мне продолжать путь?

* * * * *

Придя в норму, я рассудил, что смысла бросать исследования из-за неприятной встречи не было. В конце-концов, если бы оно захотело моей смерти, сделать бы с моей стороны ничего не вышло. Подходя к тому месту, откуда пялились черно-жёлтые глаза, я подумал о трупе с мечом. Уж не та ли тварь его полоснула своими когтями? Размерчик подходящий. В итоге всё-таки добрался до небольшой твёрдой полянки и присвистнул. Ну да, теперь понятно, почему на меня не напали.

Тут точно был пир, а в качестве основного блюда выступали сородичи моего близкого знакомого. Ну скорее всего — кроме нескольких лап и хвоста ничего заметно не было. И ещё крови. Да-а, крови здесь пролилось достаточно, половина полянки окрасилось в красный. Интересно, что за зубы у этого существа? Явно не человеческие.

Судя по всему, у жабалюдов тут была стоянка. Костровище в центре, коряги вокруг него, мелкие кости какой-то живности. Сейчас всё это было забрызгано кровью. Эх, мне бы лук и стрелы... диета из клубней начинала надоедать.

Осмотревшись вокруг (даже слазив на дерево) и предсказуемо никого не обнаружив, я принялся заниматься любимым делом — мародёрством. К сожалению, из ценного мне попало только какое-то ожерелье с камнем янтарного цвета и копьё с целым древком. Вздохнув и срезав ожерелье, поспешаю убраться отсюда. Кто знает, кого ещё может привлечь запах крови, коей тут пролито литры. Нужно идти дальше.

* * * * *

Я продолжил свой путь, не забывая портить кору деревьев. К сожалению, пришлось сделать большой крюк вокруг окровавленной поляны. Очень уж мне не хотелось встречаться с местной крупной живностью. Маршрут в этот раз стал чуть проще и уже не омрачался тучами гнуса, хотя дело было ближе к вечеру. И тут произошла неприятная неожиданность.

Когда жаболюдское копьё очередной раз проверяло землю на прочность, прямо передо мной что-то выскочило и прицепилось к древку. Серьёзно опешив и чуть не упав на пятую точку, я уставился на маленького попрыгунчика, прилипшего к дереву. С виду похожий на пиявку, но с красной полосой через всё спину, этот червячок с ладонь вцепился в копьё. Я прижал это существо к выступающему корню и раздавил. Если такие попадают часто, то это ни капельки не весело.

К концу дня мне попалась ещё парочка этих зубастиков. Древко остаётся только пожалеть.

* * * * *

Изрядно вымотавшись за весь день и не обнаружив ничего полезного, я стал искать остров с подходящим деревом. Пусть это и заняло у меня около часа, но искомое было найдено.

Этот по местным меркам гигант раскинул свои могучие ветви метров на пять во все стороны. Его низкий ствол был очень толстым, а тяжёлые ветви могли послужить удобным (и, что куда важнее, безопасным) местом для сна. Они были достаточно низко, и мне удалось достать до них руками, встав на цыпочки. Найдя самую близкую ветку и взяв узелок в зубы, я подпрыгнул и уцепился руками, кое-как подтянувшись одной из них. Да, там определённо будет ссадина.

Ветка слегка прогнулась, но ничего страшного не произошло. Взяв копьё в руку, ползу ближе к центру великана.

Да уж, тут будет непросто обустроится. Верёвка всё-таки понадобится, а то свалиться с такой высоты как-то не хочется. С другой стороны, драпать куда удобнее, когда ты не примотан к стволу. Пока я медленно проедал запасы, солнце успело закатиться за горизонт. Но только начав разматывать верёвку, обращаю внимание на шум и останавливаюсь. Уже знакомые мне звуки чего-то приносивающегося и дышащего. Выглядываю из-за ветвей.

Ба-а, да это же родственники моего первого знакомого. Три "троглодита" шли в сторону дерева, явно что-то подозревая. Думается, нужно постараться затаиться, но тут один из них что-то шипит и булькает, тыкая своим копышком в сторону моего дерева. "Б***ь." — отчётливо доносится с моей стороны.

Я высовываюсь из-за ствола, надеясь на то, что мой радостный тон они примут за уверенность в своих силах.

— Я пришёл с миром! — в такой момент в мою голову лезет всякая банальная чушь — Я друг, друг! — поднимаю пустую руку в знак приветствия и улыбаюсь, стараясь не показывать зубы.

Троицу явно озадачила моя реакция. Они переглянулись и начали что-то обсуждать на своём языке. Ну, то есть довольно агрессивно шипеть и булькать, но мне хотелось верить, что это достаточно развитый народ, чтобы в их головах нашлось место благородству и милосердию. В середине разговора они особенно злобно булькали, а потом будто пришли к согласию: один из них начал громко выговаривать, а два других тихо шипели, словно соглашаясь с чем-то.

Я решил подать голос.

— О, прекрасно! Может быть, отведёте меня к своему вождю? Или просто разменёмся?

В такие моменты начинаешь жалеть, что не получил при переносе универсальный переводчик. О, один из жаболюдов что-то достаёт из-за пояса. Какая интересная трубка. Кажется, он вставляет туда маленькую стрелу.

Что-то мне подсказывает, что мирного разговора у нас не вышло.

<http://tl.rulate.ru/book/13928/274302>